

Даха Тараторина
Велесов сад

Бабкины сказки

Даха Тараторина

Велесов сад

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Тараторина Д.

Велесов сад / Д. Тараторина — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Бабкины сказки)

Иногда любовь заставляет нас совершать глупые поступки. А иногда и собственной глупости хватает, нечего любовью оправдываться! Верно, Радомир? Спин-офф к дилогии "Бабкины сказки" ("Волчья тропа" и "Кривая дорога") Автор обложки Галина Николаиди.

Содержание

Часть первая. Про наглых и рыжих	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Велесов сад

Часть первая. Про наглых и рыжих

– Плохо тебе, добрый молодец? – думал Радомир, не сбавляя шага. – Плохо? А это тебе потому плохо, что вчера пришлось шибко хорошо. Ну вот надо оно тебе было, а? Надо?

– Стой, паршивец! – преследователь, запыхавшись, остановился и согнулся в пояс, пытаясь отдышаться: сразу видать, не привык трудовой человек к беготне; ему бы в полюшке косой размеренно чирк-вжух, чирк-вжу-у-ух! В полюшке, спокойно, не торопясь, изредка прерываясь, чтобы пригубить молока из заботливо принесённой женой крынки, а если повезёт и та самая жена не углядит, то и сесть в теньке спревшего стога сена с кумом, достать бутыль, укутанную в тряпицу, чтобы не сильно нагревалась, да и закончить работу сильно раньше, чем припечёт солнце. Но нет: ему приходилось бежать, часто громко ругаясь, размахивать топором, коий, что уж, давно не мешало бы подточить, да прятать покрасневшую позорно физиономию от соседей: как-никак, все видели, с какой довольной мордой выходил из их избы поутру конопатый наглый паршивец.

По правде сказать, Всеславу гнаться за тайным гостем жены не хотелось совершенно. По-первой, сам виноват. Коли не хочешь, чтобы Марфа-красавица абы с кем ночи коротала, так будь добр сам в эти ночи дома сиди. А сидеть Всеславу ох как не хотелось! Как же усидишь, когда Всемила очень явственно намекнула, что ждёт его к полуночи в гости. Кто ж к Всемиле зайти не рад? К тому же и Марфу понять можно. Правду сказала, когда вслед ему запустила котелок с кислыми щами: она о нерадивом муженьке заботится, что сил хватает, а он в её сторону и не глядит. А как глядеть-то? Всемила же...

Эх, вот вернуть бы старые времена! Раньше жену-изменницу впрягли бы в телегу вместо лошади, да погнали бы всем селом, а мужа бы только плетью разок-другой взмахнуть позвали. Ныне не то. Тут над ним, над Всеславом зубоскалить станут, а гулящую бабу даже плечом не толкнут: сам не уследил.

– Стой! Бить тебя стану! – взмахнул рогоносец топором больше в надежде ухватиться за воздух и не упасть от усталости, чем устрашая беглеца.

– Странные вещи говоришь, друг! – рыжий залихватски поправил яркую шапку с дорогой, хоть и ощипанной временем меховой опушкой: пусть с ней, что не по погоде, зато смотрится как! – Я тебе, почитай, услугу оказал, а ты мне слова доброго не молвил!

Проходящая мимо бабка, легко помахивающая полным ведром воды до того, внезапно согнулась под неподъёмной тяжестью и пошла вдвое медленнее, дабы не пропустить ни слова.

– Лови охальника! Бей! – тяжело дыша, указал оружием на рыжего Всеслав.

Старуха тоненько захихикала, поставила ведро наземь и замерла в шаге от Радомира:

– Куды мне, милой! Ты погляди-тка, какая я старая, тош-ш-ш-ш! Едва ноги переставляю, а уж эдакого лиса ухватить, – бабка демонстративно протянула руку, не разгибая локтя, нарочно, чтобы до плеча рыжего не достать какую-то пядь, – и говорить нечего, – безнадёжно закончила она, выуживая из кармана передника семечки и пощёлкивая их, всем видом демонстрируя, что уходить до развязки представления не собирается.

Радомир подставил пригоршню и тоже получил немного угощения:

– Что ж это ты, тьфу, – аккуратно в кулак сплёвывал шелуху он, – остолоп, то есть, мил человек, бабулечку-красотулечку гоняешь почём зря? Она к тебе, тьфу, в гончие не нанималась! – возмутился он.

– У-у-у-у! – глубокомысленно потряс топором Всеслав, не в силах вымолвить боле ни одного ругательства: рыжий оказался не только наглым, но и шустрым. Видать, не впервой от разъярённого мужа убегал, вон, ажно не вспотел!

– Дело говоришь, – бабка погрозила в пространство пальцем. – Я тебе, сынок, не молодка, чтобы за красавцами бегать.

– А так сразу и не скажешь, – вставил Радомир.

– Срамник! – зарделась старушка и отсыпала ещё немного семечек подхалиму. – Приходи вечером в гости. Что смотришь? Не бойсь, бабка приставать не начнёт. Хотя, будь я помоложе годков на...

– Дюжину? – тактично предположил хитрец.

– Дюжины на три, – сощурилась бабка, явно тоже слегка себе польстив. – Ты приходи, не бойся. Пирогам накормлю. А то давно пора было этому олуху в зенки-то его наглые плюнуть. Слышь, Всеслав! Ещё раз узнаю, что ты Марфу обижал, не спущу!

Всеслав не только слушал и слышал, но ещё и собирался с силами для последнего рывка. Одно дело, когда смеётся над ним пришелец: бесстыдник сегодня есть, завтра нет и поминай как звали. Перекаати-полем уйдёт в другую деревеньку Озёрного края и забудется. Но чтоб свои же да прямо в лицо смеялись! К тому ж, старая ведьма давно на него зуб точит, значит не смолчит, всем разнесёт, как он не только за женой не уследил, но ещё и за собственную честь постоять не сумел.

– Голову снесу! – взревел обманутый муж, не то убеждая себя же в том, что сможет, не то угрожая, и покачнулся, ускоряясь и оставляя всё человеческое и разумное, что в нём иногда находилось, за спиной. Выпучился, замахнулся, взвыл... И заорал уже от собственной боли, с разбегу шарахаясь плашмя на тропинку.

– М-м-м-ме! – презрительно протянула изящная чёрная козочка и почесала рога об изорванные штаны страдальца, словно вытирая. – Ме-е-е-е-е! – обиженно выпучилась на Радомира: как посмел оставить её без присмотра! Привязать верёвкой за тонкую лоснящуюся шею, и, главное, забыть покормить! Тоже, хозяин выискался. На рога таких!

– Ой я дура-а-а-а-ак! – сообразил тот, хватаясь за лоб и падая на колени, раскрывая руки для объятий. – Чернушка, милая, прости остолопа! Забыл совсем!

Козочка показала хвост и демонстративно уронила из-под него пару шариков, очень явственно намекая на то, что до прощения Радомиру – как на корабле до Витании.

– Фр-р-р-р! – шевельнула губами она.

– Дурак, это да, – старушка приподнялась на цыпочки, дабы в полной мере оценить падение мужика, коему собиралась присвоить звание главного посмешища деревни. – Теперь он от тебя так просто не отстанет, так что, милой, на пироги не жду. Забирай-ка свою рогатую защитницу и того...

– Да понял, понял, – вздохнул Радомир. В Озёрном краю он надеялся задержаться, коль скоро люди тут такие приветливые. Признаться, в бытность его богатым купцом гостеприимства у них находилось поболее, но что ж поделать, если вместе с лишней звонкой монетой тает и большинство знакомцев. В этот раз половина деревни его и вовсе не узнала, хотя едва пара зим минула с последнего визита торговца. Но что уж, не впервой! В конце концов, вовсе не сюда рыжий держал путь. Заглянул только передохнуть денёк-другой. А коли ему тут не слишком рады, нечего и загуливать.

– Ничего, бабуль, авось ещё свидимся, – поднял он вверх кулак с зажатой в ней семечковой шелухой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.